

Через полчаса Хань Цзюэ и Ди Вэнь вместе вошли в комнату.

Волосы Хань Цзюэ, которые в последнее время немного отросли, были укорочены до средней длины. Его челка была слегка подстрижена, чтобы прикрыть брови и мягко прилегать ко лбу, что придавало ему другой вид, и соответствовало сегодняшнему наряду.

Когда Сяо Ай увидела прическу Хань Цзюэ, она щелкнула пальцами и сказала: «Ладно, теперь моя очередь».

«Сяо Ай, нанеси макияж, как я тебе уже говорил», - напомнил ей Цзян Тэньюй.

«Не волнуйся, я понимаю!» Она подбежала к Хань Цзюэ и схватила его за руку. Прежде чем тот успел отреагировать, его подвели к зеркалу для макияжа и попросили сесть на стул.

Сяо Ай достала из шкафчика множество вещей, среди которых были инструменты для макияжа и косметика.

Нанося макияж, Сяо Ай смотрела на кожу Хань Цзюэ и вздыхала: «Хань Цзюэ, у тебя слишком хорошая кожа. Как ты за ней ухаживаешь?»

«...Меня она не особо волнует».

Сяо Ай взяла пуховку и нежно похлопала по его лицу: «Ты действительно красив от природы...»

Хань Цзюэ лишился дара речи. Неужели "красив от природы" подходит для описания такого парня, как он?

Он закрыл глаза и позволил Сяо Ай нанести ему макияж. Примерно через двадцать минут Хань Цзюэ услышал, как девушка сказала: «Прекрасно».

Он открыл глаза и посмотрел на себя в зеркало. Это потому, что он давно не пользовался косметикой? Почему после нанесения макияжа он выглядит так хорошо?

«Как тебе такой вариант? Легкий макияж допустим». Сяо Ай, казалось, была очень довольна своей работой. Не дожидаясь ответа Хань Цзюэ, она снова потянула его за руку и подбежала к Цзян Тэньюю.

«Юй, мы закончили. Как оно? Выглядит великолепно? Вызывает ли такой вид у людей чувство нежности и сострадания?»

«Ну, неплохо». Цзян Тэньюй ответил, только после того, как внимательно осмотрел на Хань

Цзюэ.

Сяо Ай, казалось, возгордилась: «Вот именно, теперь Хань Цзюэ определенно сможет очаровать женщин-репортеров!»

«Сяо Ай, мы уходим. Позже я угощу тебя ужином». "

«ОК».

Они вышли друг за другом, Хань Цзюэ смотрел спину Цзян Тэньюя, пытаюсь понять его мысли.

«Не нервничай. Все готово». Голос мужчины раздался спереди.

«...Я в порядке».

Да, тут не о чем нервничать! Он должен просто хорошо сражаться! Это его контратака!

Пресс-конференция проходила в конференц-зале на первом этаже компании Kaixia. Подождав, пока они вдвоем войдут через задние двери, Кай Лин немедленно поспешила им навстречу.

«Господин Цзян, господин Хань».

«Какова ситуация?»

«Пресс-конференция в компании Jaу закончилась всего полчаса назад, и многие репортеры уже примчались сюда». Кай Лин взглянула на Хань Цзюэ и продолжила: «Я все время следила за их прямой трансляцией. В принципе, серьезных проблем не было, но, похоже, острие копья снова было направлено на господина Ханя».

«Да, я знаю». Цзян Тэньюй кивнул. То, что говорил Чи Ли, — прекрасная зацепка для тех репортеров индустрии развлечений, которые очень хороши в выдвижении необоснованных обвинений. Если бы он не предпринял никаких мер на сегодняшней пресс-конференции, общественное давление на Хань Цзюэ было бы огромным.

«Когда мы можем начать?»

«Большинство репортеров уже здесь, и мы готовы».

«...Тогда начнем».

«Хорошо, господин Цзян, я выйду на сцену и объявлю».

«Хань Цзюэ, подожди, пока я объясню цель этой пресс-конференции, прежде чем ты выйдешь на сцену». Цзян Тэнью посмотрел на Хань Цзюэ, и тот кивнул.

Услышав, как Кай Лин объявила о начале, Цзян Тэнью поправил галстук и вышел вперед большими шагами.

Хань Цзюэ стоял в углу, наблюдая, как господин Цзян непринужденно объясняет на сцене цель проведения этой пресс-конференции.

Что ж, он все начинает заново!

Хань Цзюэ слышал, как человек на сцене назвал его имя, а также заметил, как некоторые репортеры начали перешептываются под сценой. Но в этот момент он чувствовал себя чрезвычайно спокойным.

Хань Цзюэ посмотрел на три ступеньки перед собой, легко выдохнул, приподнял уголки рта, а затем шагнул вперед...

Как только Хань Цзюэ вышел на сцену, шёпот среди репортеров внизу стал громче.

По сравнению с его жалким видом у дверей компании Жау вчера, сегодня Хань Цзюэ выглядел совершенно иначе. Его чистое лицо в сочетании с идеально подходящей ему одеждой дарило людям светлое чувство.

Хань Цзюэ посмотрел на направленные на него фотоаппараты и видеокамеры, успокоился, нацепил стандартную профессиональную улыбку и после краткого представления сел на свое место.

«Хорошо, если у вас есть вопросы, пожалуйста, спрашивайте».

Цзян Тэнью посмотрел на многочисленных репортеров, поднявших руки в зале, но тут его взгляд остановился на человека в углу, и он указал на него. Репортер кивнул. Сотрудники передали ему микрофон, и он начал задавать вопросы.

«Здравствуйте, господин Цзян. Как мы все знаем, певец Хань Цзюэ некоторое время назад был

замешан в инциденте с «падением в море». Компания Jay только что объявила на пресс-конференции, что она расторгла с ним контракт. Могу ли я спросить, приняла ли ваша компания решение подписать контракт с Хань Цзюэ, учитывая все вышеизложенные факты?»

Журналиста индустрии развлечений звали Ван И. Он был очень известен в отрасли, и вопросы, которые он задавал, всегда были острые и злобные. Обычно только звезды, которые работали много лет, с трудом справлялись с его вопросами, в то время как звездочки поменьше, у которых не было большого опыта, просто чувствовали себя униженными при встрече с ним. Поэтому, когда Цзян Тэньюй отдал ему право первым задать вопрос, большинство присутствовавших репортеров втихую злорадствовали.

Ван И стал задавать жёсткие вопросы, как и ожидалось.

«...Могу ли я спросить, решила ли ваша компания подписать контракт с Хань Цзюэ на основе вышеизложенных фактов? Или у вас двоих, господин Цзян, есть какие-то личные дела?» Его тон был очень спокойным, но он задал вопрос, который многие присутствовавшие журналисты не осмелились бы задать.

Последнее предложение, очевидно, касалось отношений между Цзян Тэньюем и Хань Цзюэ. В это мгновение все присутствовавшие репортеры с нетерпением посмотрели на двух людей на сцене, надеясь услышать из их уст желаемые ответы.

Хань Цзюэ был ошеломлен, услышав вопрос Ван И. Если сейчас начать избегать ответов, это неизбежно приведет к спекуляциям..... Но если он сейчас начнет все отрицать, то как только появится лазейка, какие-нибудь слухи, то потом из этого раздадут такую историю...

Если вспомнить тот момент, когда он согласился подписать контракт с Kaixia, то тогда, он действительно молча согласился с определенным условием. Хань Цзюэ изо всех сил старался сохранить спокойствие на лице и молчал.

Цзян Тэньюй взглянул на него, затем перевел взгляд на Ван И и приподнял уголок рта: «Вы спрашиваете, есть ли у меня «скрытые мотивы» по отношению к Хань Цзюэ?»

Как только прозвучали эти слова, вся аудитория пришла в волнение. Даже Хань Цзюэ повернули к нему голову, и удивленно посмотрел на него.

Цзян Тэньюй медленно рассматривал группу репортеров внизу. Потом ответил с сожалением: «Если вы все действительно хотите, чтобы я сказал «да», то, боюсь, я вас разочарую».

<http://bllate.org/book/14133/1244078>